

политической истории Руси, Палестины, Сирии и стран Запада. Кроме точных и выразительных описаний экономики, природы, памятников христианской культуры (церковь Воскресения Господня в Иерусалиме, церкви Святая Святых, превращенной в мечеть Омара, башни царя Давида и др.) здесь содержатся упоминания или пересказы событий библейской и христианской истории (повествование о царе Давиде, о жизни Абессалома, о переселении Авраама, о ловле рыбы в Тивериадском озере и т.д.).

Игумен Даниил был жителем юга Руси и настоятелем одного из Черниговских монастырей. Это предположение основывается на упоминании в тексте хождения протекавшей в Черниговском княжестве реки Снови (правого притока Десны). «Всемя же есть подобен Иордань къ реце Сновьстей, и вшире, и вглубле, и лукаво

течь, и быстро велми, яко же Сновь река. Вглубле же есть 4 сажень среди самое купели... Вшире же есть Иордань яко же есть Сновь в устий».

Дополнительным аргументом в пользу данного предположения может служить упоминание в хождении христианских и языческих имен русских князей, внесенных Даниилом в святцы на вечное поминание у Гроба Господня: Михаил-Свято-полк Изяславич — киевский великий князь (1093-1113); *Бастиний-Владимир* Всеволодович *Мономах* переяславский, затем киевский великий князь (1113—1125); Давид Святославич Черниговский (умер в 1123 г.); Михаил-Олег Святославич, новгород-се-верский князь, дед Игоря (умер в 1115 г.), героя «Слова о полку Игореве»; Панкратий-Ярослав Святославич — муромский и рязанский князь (умер в 1119 г.).

Путешествовал Даниил не один, а с несколькими товарищами — выходцами из Киева и Новгорода: «Мне же худому, Богъ послухъ есть, и Святый Гробъ Господень, и вся дружина, рустии сынове. прнключы-пиися тогда в ть день Новгород ни и кияне: Изяславъ Ивановичь, Городие/кип, Михай-ловичь, Кашкича и инии мнош. еже то сведоють и мне худому и о